

— Восемнадцать.

Действительно, ещё ребёнок, подумал Ся Юэ, хотя в Лоюэ восемнадцатилетний цингуань, который ещё не был обручён, считался уже взрослым.

— Ты из города Инь? Далеко ли это от семьи Юнь? Кто у тебя в семье?

— Моя фамилия Бай, живу в западном пригороде Иня. У меня есть отец и папа, а также пять младших братьев.

У цингуаня только имя, нет фамилии, и только после вступления в семью мужа он мог получить его фамилию. Ся Юэ мысленно повторил имя Ши Янь, а затем Ши Янь Ся, и оба варианта ему показались приятными.

— Почему Ши Янь согласился выйти за меня? Мы раньше знакомы?

Поскольку лекарь Шэнь уже рассказал Ся Юэ о его состоянии и о том, что он после пробуждения не всё помнит, Ши Янь не удивился вопросу и просто ответил, что они не были знакомы.

— У отца есть несколько полей, где он выращивает рисовые зёрна для винокурни семьи Юнь. Он хорошо знаком с господином Юнем и его супругой. Во время сбора урожая ты несколько раз приходил с господином Юнем, и я видел тебя издалека в поле. Ты, наверное, меня не замечал, да и вряд ли запомнил, ведь я был весь в грязи.

Этот нежный Ши Янь действительно работал на рисовых полях? Ся Юэ с недоверием взял его руку и, вытащив из-под одеяла, внимательно осмотрел. Это были не руки, тонкие как стебли лука или нежные как пшеничные колосья, но и не грубые. Хотя на них чувствовались мозоли, кожа была гладкой и нежной, и никак не походила на руки человека, который копал землю и сажал рис.

Ши Янь покорно позволил ему держать свою руку, и его уши покраснели. Ся Юэ и не подозревал, что за несколько дней до вступления в семью Юнь его папа нанес на его руки множество увлажняющих мазей, да и сам Ши Янь всегда следил за своими руками, ведь он был цингуань и не мог не заботиться о своей внешности.

— Господин Юнь и его супруга знали, что в семье Бай есть цингуань, которому уже восемнадцать, и он ещё не обручён. Когда они решили устроить свадьбу для отвода беды, они спросили у моего отца и папы мой гороскоп, а через два дня супруга Юнь спросила меня, хочу ли я выйти за тебя.

— Почему ты согласился выйти за меня?

Ся Юэ знал, что если цингуань к девятнадцати годам не находит мужа, ему высылают уведомление от властей, а к двадцати годам его принудительно выдают замуж. Но Ши Янь было всего восемнадцать, у него ещё было два года, чтобы найти подходящего лангуаня, и времени было достаточно.

— Если бы я не очнулся, тебе пришлось бы стать вдовцом.

Ши Янь сжал губы и покачал головой.

— Всё равно меня никто не возьмёт. Ты такой замечательный, я даже не смел мечтать о тебе.

Когда супруга Юнь спросила меня, мне показалось, будто я вижу сон. Астролог сказал, что наши гороскопы идеально совпадают. Я подумал, что если моё вступление в семью действительно поможет тебе очнуться, то я готов на всё.

Ся Юэ почувствовал лёгкое смятение, не зная, тронут он или опечален. Он всегда сомневался в гороскопах и пяти элементах, но если он сам смог переселиться в другое тело, то, возможно, боги действительно существуют, и в гороскопах есть своя тайна. Затем он вдруг осознал, что одна фраза Ши Янь его очень задела.

— Ши Янь, что ты имел в виду, говоря, что тебя никто не возьмёт?

Хотя Ши Янь не был красавцем, в глазах Ся Юэ он выглядел очень привлекательно. Будучи ребёнком из крестьянской семьи, он не имел никакой деревенской грубости, его манеры были учтивы и изысканны, и он обладал мягким характером. Казалось бы, он должен был быть популярным.

Ши Янь тихо прикусил внутреннюю часть губы, глядя на искренне озадаченного Ся Юэ. Ему почему-то стало приятно, что его муж действительно считает его достойным, раз не понимает, почему его не ценят. Он немного помедлил, но всё же решился объяснить.

— Потому что у меня жёсткое лицо.

Ся Юэ нахмурился и невольно протянул руку, чтобы прикоснуться к лицу Ши Янь.

Ши Янь слегка прищурился и продолжил:

— Когда мне было десять, я попал в сильную бурю, заболел высокой температурой и пролежал больше двух недель. Меня пичкали лекарствами, и после того, как жар спал, моё лицо стало жёстким. Сначала мы думали, что это просто последствия болезни, но потом я понял, что даже если я рад, моё лицо не выражает эмоций. Как бы я ни старался, у меня ничего не получалось. Люди говорили, что я выгляжу как кукла, холодный и безжизненный. Со временем я перестал пытаться.

Говоря это, Ши Янь чувствовал лёгкую грусть. Из-за жёсткости лица его голос тоже не мог подняться, и, не имея выражения, он звучал слегка приглушённо. Сверстники считали его мрачным и постепенно перестали с ним общаться. Ему приходилось помогать отцу на полях и папе с младшими братьями, так что времени на игры и так было мало, и он предпочитал проводить свободное время за книгами или в Зале Благородных Манер, где учили этикету цингуань. К тринадцати годам у его сверстников уже были сватовства, а некоторые даже обручились, но к нему никто не приходил. Так прошло несколько лет, и папа начал беспокоиться, даже отец, который не хотел отпускать своих детей слишком рано, стал обращать на это внимание. Сам Ши Янь уже смирился. Он был готов дожить до двадцати лет в одиночестве, ожидая, пока власти не выдадут его за какого-нибудь лангуаня, который не смог найти супруга.

Он действительно не ожидал, что супруга Юнь придёт и спросит его, хочет ли он вступить в семью Юнь и выйти за того самого доброго, элегантного и красивого юного господина Юня, которого он тайком наблюдал несколько раз!

Ши Янь знал, что если бы не тяжёлая болезнь и не свадьба для отвода беды, семья Юнь никогда бы не обратила на него внимания. Но что с того? Если это поможет юному господину Юнь очнуться, даже если после пробуждения он не полюбит его как вынужденного супруга, даже если он возьмёт себе другого цингуаня, которого действительно полюбит, в качестве

наложника, Ши Янь считал, что это стоит того. Ведь он и не мечтал о счастливом браке и взаимной любви. Другие цингуань не хотели жертвовать своей жизнью ради юного господина Юнь, но он, Ши Янь, был готов.

Но почему же юный господин Юнь ведёт себя так? Ши Янь смотрел на Ся Юэ, который хмурился и касался его щеки, и задавался вопросом, не обман ли это его чувств. Ведь он был вынужденным супругом, холодным и безжизненным, как кукла, которого никто не любил. Почему же юный господин Юнь так нежно приближается к нему и говорит, что хочет развить с ним отношения?

Думая об этом, Ши Янь немного отвлёкся, и Ся Юэ, видя его растерянность, почувствовал ещё большее сочувствие. Неужели только из-за отсутствия выражения лица его так отвергали? Никто не сватался, другие цингуань не общались с ним, как же одиноко Ши Янь жил все эти годы. Ся Юэ смотрел на его покорные черты лица, думая, что даже без выражения это лицо выглядело добрым. Как можно было считать его холодным и безжизненным? Ся Юэ не мог не осуждать тех, кто не видел его достоинств.

Однако сегодня вечером Ши Янь точно улыбался. Ся Юэ был уверен, что Ши Янь улыбнулся ему дважды, хотя это были едва заметные изменения в выражении лица, но уголки его губ точно приподнялись. Ся Юэ мог поклясться, что это была улыбка. Даже если он не мог почувствовать эмоции, он был готов поспорить, что Ши Янь улыбался.

— Ши Янь, ты давно не пытался выражать эмоции, да?

У Ся Юэ возникло подозрение.

Ши Янь кивнул, не понимая, зачем он это спрашивает.

— Но сегодня вечером я видел, как ты улыбался.

Ся Юэ пристально смотрел на лицо Ши Янь, стараясь уловить малейшие изменения.

— Ты удивился? Или ты хочешь возразить? Я действительно видел, один раз перед тем, как мы выпили вино соединённых кубков, и второй раз, когда я расчёсывал твои волосы.

Ши Янь действительно испугался. Он помнил те моменты, когда ему было тепло на душе, и он хотел улыбнуться. Значит, он действительно улыбался? Но когда он смотрел в зеркало, расчёсывая волосы, он не заметил изменений в своём выражении.

Ся Юэ продолжал пристально наблюдать за Ши Янь, ему было интересно. Если внимательно присмотреться, он замечал, что эмоции Ши Янь легко уловить, его выражение лица менялось, хотя и едва заметно.

Так что, возможно, просто эти идиоты никогда не смотрели на его Ши Янь по-настоящему и не пытались понять его, поэтому и отвергали его.

<http://bllate.org/book/16466/1494775>